

Когда Кара пришла в центр лагеря и увидела Кайуса, стоящего на ящиках, ей показалось, что она знает, что происходит. В конце концов, несколько дней назад она дала ему небольшую напутственную речь, велев рассказать остальным выжившим в Алёне правду о Мечтателях, а также о его отношениях с Адамом, как он рассказал правду ей.

Так в основном и происходило, пока эльф не заговорил о том, что нужен новый лидер, который объединит их всех. Она была потрясена этим. Но еще больше ее потрясло то, что он сказал дальше.

Этого она никак не ожидала. Конечно, это было даже не чем-то, чего она хотела. Но эльф сказал это громко, чтобы все слышали.

Что из всех остальных именно Кара должна стать новой Темной Леди Алёны.

Все собравшиеся, от простых темных эльфов до капитанов рот, были потрясены словами Кайуса. Но никто из них не был так потрясен, как сама Кара.

Уставившись на эльфа, она показала на себя. — Ты хочешь, чтобы я стала новым правителем Алёны?

Кайус только кивнул, протягивая ей руку. Она стояла в сотне футов от него, зажатая в центре собравшейся толпы. Но он помахал ей пальцами, словно приглашая пройти вперед.

— Верно, Кара, — сказал эльф. — Ты должна стать новой Темной Леди Алёны.

Когда он говорил, его слова, казалось, наконец-то дошли до толпы. Темные эльфы, тролли, минотавры и орки, как один, вышли из оцепенения. Это была такая огромная толпа, что здесь должно было быть столько народа, что хватило бы на один из самых больших спортивных стадионов на Земле. И когда они разразились гулом голосов, трудно было разобрать, что они говорят. Но все они в полном замешательстве обратили на человека взгляды, явно выразившие их мысли.

Здесь собрались все, но никто не ожидал такого. Ни Хайдер, ни Ташия, ни Бушра, ни Арджин, ни Даммир, ни Исса, ни Узбаг, ни Кург, ни Ангел, и уж точно ни сама Кара.

Поэтому она даже не могла винить их за такую реакцию. Она видела, как они смотрели на нее. И она решительно указала на себя.

— Я, человек, — резко сказала она.

Ее голос почти заглушала толпа. Возможно, из-за его эльфийских ушей, но он услышал ее слова и улыбнулся в ответ.

— Да, ты, — просто ответил Кайус.

Кара поджала губы, глядя на него. — Я, та, кто буквально всего несколько месяцев прожила в вашем городе.

— Да, — повторил он. — И тот факт, что ты пробыла здесь столь короткий срок, делает тебя идеальным кандидатом на роль новой Темной Леди Алёны.

— Я... — начала было Кара, но осеклась. Она даже не знала, с чего начать. Логика эльфа не имела для нее никакого смысла, и она была совершенно сбита с толку.

Однако даже Кайусу было ясно, что его слова застали всех врасплох. Поэтому он начал объяснять свои рассуждения.

— Я вижу, что вы все в замешательстве от моего решения. — Он опустил взгляд на Шлем Алёны, а затем снова поднял на нее глаза. — Но сейчас, как никогда, нам нужен кто-то сильный, кто-то, кто сможет вытащить нас из этой ситуации, в которой мы оказались. И вы все видели, насколько она сильна, верно?

Эльф жестом указал на Кару, а затем обратился к остальным собравшимся. Многие темные эльфы обменялись нерешительными взглядами, и она услышала их тихие голоса.

— Это правда...

— Разве не она уничтожила того человеческого вора?

— И она спасла нас от нападения форминаков!

Услышав это, Кара прикусила нижнюю губу. Она увидела, как несколько лиц кивнули, а затем обернулась к Кайусу.

Он усмехнулся, подняв палец вверх. — Именно. Кара - сильнейшая во всем лагере, и я это точно знаю. Но не только это...

Глубоко вздохнув, Кайус посмотрел в сторону Хайдера и других капитанов. Кара наблюдала, как на лице эльфа появилось серьезное выражение.

— Как я уже говорил, нам также нужен кто-то, кто не был ответственен за распространение лжи, которую мы рассказали вам о Катрине, кто-то, кто не участвовал в том, чтобы держать Мечтателей в секрете от всех вас. И единственный человек, который подходит под оба критерия, - это... Кара.

Все головы снова повернулись к Каре. И на этот раз не было слышно растерянных голосов. Они не смотрели вопросительными взглядами. Напротив, они, казалось, изучали человека. Они слышали слова эльфа, и их почти убедили его доводы.

Но все равно казалось, что многие из них сомневаются, правильный ли это выбор. В воздухе витала какая-то неуверенность, чувство нерешительности, которое Кара ощущала.

Она открыла рот, чувствуя, как их взгляды устремляются на нее.

— Я... — Но она просто замолчала.

Опустив взгляд на себя, Кара закрыла глаза. На ее плечо давили, почти уговаривая принять это предложение, сделанное Кайусом, чтобы уверить остальных выживших в их безопасности и оправдать их надежды на нее.

Но тут она вспомнила о времени, проведенном в Алёне. С Городом-Убежищем у нее было связано множество воспоминаний. От первого приезда и знакомства с Коросом до недель, проведенных за обучением Арджин.

С тех пор как она приехала туда, у нее появилось много друзей. И это было первое место, где она чувствовала себя в безопасности с тех пор, как ее призвали в Ксантос. Но что-то было не так. В груди появилось чувство, от которого она никак не могла избавиться.

Чувство, которое мешало ей принять предложение эльфа.

Кара подняла голову и тихо произнесла.

— Нет.

Только те, кто стоял ближе всего к ней, казалось, уловили ее слова. Но они быстро зашептались между собой, и ее ответ разнесся по толпе, как бушующий в лесу лесной пожар.

Кайус несколько раз моргнул, когда она встретилась с ним взглядом.

— Это неправильно, — сказала она, на этот раз громче.

И эльф определенно услышал ее, открыв рот. — Но Кара...

— Я не могу быть Темной Леди Алёны. — Перебив его, Кара обвела взглядом толпу. — Как бы ни нравился мне ваш город, он не был моим домом.

Она почувствовала, как тревожное ощущение в груди ослабло, и поняла, что сделала правильный выбор. В конце концов, она хотела покинуть Алёну как раз перед тем, как Город-Убежище оказался в изоляции.

Как она могла быть хорошей Темной Леди, если так вела себя, когда ее город был в опасности?

Единственная причина, по которой она не ушла, заключалась в том, что за барьером ее ждала машина Магистра Душ. Поэтому она осталась на месте.

Кара отмахнулась от своих мыслей, услышав, как по толпе пронеслось смятение. Ей было жаль собравшихся здесь, ведь они определенно попали в эмоциональную ловушку, начиная с того, что им рассказали о Мечтателях, и заканчивая тем, что человек должен стать их Темной Леди лишь для того, чтобы она отвергла это.

Но все же Кара знала, что так будет правильно.

Кайус пошевелил челюстью, глядя на нее. — Если не ты, Кара, то кто?

— Тот, кто должен быть правителем Алёны... — начала она, шагнув вперед.

Эльф несколько раз моргнул и она указала на него.

— Ты, Кайус, — сказала Кара, встретив его взгляд. — Тот, кто должен быть Темным Лордом Алёны - ты.

И тут по собранию выживших Алёны прокатился ещё один шёпот голосов.

Кайус был застигнут врасплох, когда увидел, что Кара указывает на него. Долгое мгновение он не мог понять ее слов. А Кара продолжала, приложив руку к груди.

— Алёна никогда не была моим домом. Поэтому я не могу быть ее правительницей. Но ты? — Просто сказала Кара, но потом сделала паузу. Она наклонила голову назад. — Ну... возможно, ты можешь сказать, что ты родом из другого Города-Убежища, что твой истинный дом - Катрина. Однако мы с тобой знаем, что ты заботаешься о жителях Алёны больше всего на свете.

— Это... — Кайус хотел возразить.

Но он остановил себя. Он подумал обо всех своих воспоминаниях о времени, проведенном в Алёне. И он не мог даже заставить себя отвергнуть слова Кары.

— Но это не значит, что я гожусь в правители, — наконец сказал эльф, оглядывая толпу лиц перед собой. — Я не сделал абсолютно ничего, чтобы заслужить этот титул. Более того, я был одним из тех, кто держал Мечтателей в секрете от Алёны.

Кара фыркнула, скрестив руки. — И я тоже, Корос рассказал мне об этом в первый день моего прибытия, но я ничего не сказала. Так что мы оба одинаково неквалифицированы.

— Ты не держала это в секрете десять лет, Кара. — Кайус сжал кулаки, на его лице отразилось чувство вины.

— Я хранила этот секрет все то время, пока жила в Алёне, как и ты. Так что мы похожи. — Кара усмехнулась в ответ, а затем сделала неопределенный жест вокруг себя. — Но скажите мне: кто, по мнению жителей Алёны, был бы лучшим правителем?

В ответ она встретила оглушительное молчание. Никто из собравшихся не заговорил, тихие разговоры стихли, когда она выжидающе посмотрела на них. Кайус переступил с ноги на ногу, чувствуя, как по его затылку скатывается бисеринка пота.

Крошечная капелька пота упала на землю, и эльф готов был поклясться, что слышит ее тихий плеск. Так тихо было в толпе. Даже при наличии сотни тысяч лиц никто не заговорил.

Но Кайус видел неуверенные взгляды и лица, появляющиеся группами по всему огромному собранию. Он почти чувствовал их неодобрительное отношение к нему. И хотя это должно было успокоить его, что Кара ошибается, он не мог заставить себя торжествующе улыбнуться.

Он просто ждал, затаив дыхание, надеясь, что кто-нибудь нарушит тишину. И наконец кто-то это сделал.

Пожилая женщина-темный эльф вышла вперед. Ее спина сгорбилась, и она была страшно измотана вынужденным путешествием. Тем не менее она подняла палку и указала на Кайуса.

— Этот Молодой парень помогал мне больше раз, чем я могу сосчитать, даже когда никто не смотрел в мою сторону. Я отдаю ему свой голос, чтобы он стал нашим Темным Лордом.

Глаза эльфа расширились. Он почти вздохнул с облегчением, глядя на нее. Он смутно помнил ее лицо, так как несколько раз помогал ей, когда она ходила за продуктами.

Но не только ей было что сказать о нем. Пара темных эльфов, мать и дочь, кивнули в знак согласия.

— Именно этот мальчик-эльф спас мою дочь от монстров форминаков, — сказала мать, склонив голову. — Если бы не он у меня бы никого не осталось...

— Спасибо, Мистер Кайус! — воскликнула дочь, сияя от счастья, что резко отличалось от угрюмого лица ее матери.

И их было еще так много. Кайус узнал людей, которым он недавно помог.

Маленькая девочка-орк подняла в воздух свою домашнюю крысу и улыбнулась. — Без

госпоина Кайуса Крыски бы сейчас здесь не было!

— Этот навсегда благодарен эльфу за то, что тот спас его сына от издевательств, — сказал долговязый минотавр, положив руку на своего сына-подростка.

Даже Арджин вышла вперед, приложив руку к груди. — Мистер Кайус спас меня от нападения, дважды. Мисс Кара тоже помогла мне оба раза. Но именно Кайус в итоге все уладил...

— Мне больно, Арджин, — с ухмылкой сказала Кара. — Не могу поверить, что ты так меня предала.

— Простите, Мисс Кара... — Арджин извиняюще поклонился.

А Кара лишь пренебрежительно махнула рукой. — Я шучу...

Но высказались не только те, кому Кайус помогал в последнее время. Были и те, кого он едва помнил. Лица казались ему смутно знакомыми, но многих из них он не узнавал вовсе.

— Восемь лет назад, когда горела моя лавка, Кайус пришел и потушил за меня пожар... — сказал темный эльф, закрыв глаза.

Это был мужчина средних лет. Но, прищурившись, Кайус разглядел знакомое лицо молодого лавочника, покрытое пеплом и слезами, который стоял на коленях на земле в знак благодарности.

Кайус снова вступил в перепалку с одним из капитанов. Он знал, что сам виноват, что не должен был ввязываться в драку только потому, что Карван оскорбил его. Кайус знал, что получит выговор от Короса.

Поэтому он решил прогуляться, чтобы успокоиться, пока этого не произошло.

Свернув за угол улицы, он увидел, что вокруг одной из лавок поднялась суматоха. Он увидел ярко-оранжевое пламя, от которого к потолку пещеры поднималась завеса серого дыма. Он знал, что скоро прибудет патруль стражников и поможет потушить огонь.

Но Кайус мельком увидел молодого парня, темного эльфа, которому на вид было около двадцати лет. Он плакал, умоляя кого-нибудь спасти его лавку.

И хотя эльф не знал, почему он это сделал, вид этой сцены заставил его действовать. По какой-то причине помощь другим всегда успокаивала его...

Кайус вернулся к реальности, когда вперед вышел еще один темный эльф. Он был подростком, на вид находящимся на пороге взрослой жизни. Он приложил руку к груди и кивнул эльфу.

— Когда я сбежал из дома пять лет назад, именно Кайус нашел меня и убедил помириться с отцом...

Кайус шел по узким переулкам верхних туннелей, продолжая свой ночной патруль. У него не

было никаких причин для этого. Ему не платили, как обычному гвардейцу. Он не был солдатом ни одной из рот.

Но он все равно хотел это делать. Чтобы помочь тем, кто в этом нуждался. Потому что он хотел, чтобы его приняли в Город-Убежище Алёны.

Так он говорил Коросу всякий раз, когда у него возникали проблемы.

На самом деле его нисколько не волновало, примут ли его. Он знал, что этого никогда не случится, поэтому все, что он делал, ничего не меняло.

— Хм? — Его уши дернулись, когда он услышал тихий всхлип.

Он заглянул в темный переулок и увидел там маленького мальчика, который тихо плакал. Кайус спрятал лук и стрелы и осторожно окликнул.

— Эй, все в порядке

И он выслушал, как мальчик рассказал обо всем, что случилось - о проблемах с отцом, из-за которых он сбежал. И хотя Кайус ничего особенного не сделал, в конце мальчик поблагодарил его, а затем вернулся в свой дом.

Улыбаясь, эльф смотрел вслед уходящему мальчику. И Кайус знал, что на самом деле он делает все это потому, что это его успокаивает. Он не знал, почему, но ему это просто нравилось. Даже если он не мог до конца понять, что за этим стоит.

Теперь маленький мальчик стоял перед Кайусом, превратившись в подростка, практически во взрослого.

— Если бы не то, что сделал для меня Кайус в тот день, я бы не смог быть рядом с отцом, когда он умер... — сказал юноша темный эльф.

Кайус на мгновение застыл, услышав рассказ о своем поступке. Затем он оглядел остальных собравшихся. То, что раньше было в основном разговорами о беспокойстве, быстро сменилось рассказами тех, кому эльф помог в прошлом.

Но я сделал это не ради вас, хотел сказать Кайус, но слова прозвучали лишь эхом в его голове. Я сделал это для себя...

Он попытался заговорить, но его оглушило молчанием. Он слушал их истории. Он вспоминал, что сделал для них за эти годы. Даже если он делал то, что делал не для них, а для себя, они все равно благодарили его.

Они заглушали голоса неодобрения и смотрели на него так же, как когда-то смотрели на Темного Лорда Короса. Видя это, Кайус хотел было отступить.

Я сделал все это не ради вашего одобрения, попытался сказать он.

Но его голос застрял в горле. Он мог только смотреть на них, пока они смотрели на него. И когда ему показалось, что их рассказы о том, что он для них сделал, наконец-то подошли к концу, вперед шагнула зеленая фигура.

Мускулистый орк. Молодой, но вполне зрелый. Подняв голову и сложив руки на груди, он громко, чтобы все слышали, произнес.

— Клан Свордтуф будет на стороне жителей Алёны, если эльф Кайус станет их вождем, — прорычал Кург.

Стоявший за его спиной крупный орк в шоке уставился на него. — Что?

Но Кург продолжал, не обращая внимания на возмущенные голоса большинства своих собратьев-орков.

— Когда мы только прибыли в Алёну, моя сестра, молодая и хрупкая, подхватила смертельную болезнь. Наши лекари не смогли ее спасти, а ни один травник или алхимик в Городе-Убежище не захотел предоставить мне свои услуги, потому что я был орком. Но пришел Кайус...

И эльф вспомнил.

— Ну, если вы не можете обслуживать орков, вы можете обслуживать меня, — сказал Кайус, небрежным жестом указывая на двух орков.

Кург и его сестра смотрели на эльфа широко раскрытыми глазами. Травница, темная эльфийка, практически рвала на себе волосы, пытаясь спорить с Кайусом.

— Так не пойдет ты не можешь просто купить для них лекарство! Это лишает смысла мою политику "без орков"!

Кайус пожал плечами. — Не вижу, в чем тут моя проблема. Твоя политика в любом случае глупа. И поверь мне, если я скажу Коросу, что ты отказалась продать мне свои товары, у тебя будут большие проблемы...

— И сегодня Мурша жива, благодаря Кайусу, — закончил Кург.

Эльф очень хорошо помнил эту историю. Это случилось всего несколько месяцев назад, и ему впервые пришлось помогать представителю клана орков. Он был удивлен, когда узнал, что тот, кому он помог, оказался наследником клана Свордтуф.

Теперь Кург стоял во весь рост, даже поддерживая Кайуса, к неудовольствию многих его собратьев-орков. Тот же крупный орк, что и раньше, вышел вперед и открыл рот.

— Мальчишка, как ты смеешь...

Но тут вперед выступила другая группа орков. Эти орки были молодыми, и они не были вместе с Кургом или членами клана Свордтуф.

— Если Клан Свордтуф решил встать под знамена Алёны, то и Клан Айронхайд встанет! — сказал один из орков.

Другой орк кивнул. — Эльф был тем, кто помог расправиться с тем человеком, который убил Грока...

Орк показался ему знакомым, но прежде чем Кайус смог как следует рассмотреть его лицо, он отвернулся, почесав щеку.

— Даже если эльф тоже напал на Грока до того, как это случилось..., — добавил орк под нос. И было ясно, что другие недовольные орки не могли высказать свое несогласие в этот момент, видя поддержку со стороны Клана Айронхайд.

Кайус не расслышал последней части, но увидел их поддержку. Куда бы он ни посмотрел, везде ему попадались те, кого он смутно узнавал или знал, и рассказывали о его поступках. И наконец он нашел в себе силы заговорить. Он открыл рот, чтобы высказаться.

— Но... это все равно ничего не объясняет, почему я? — сказал Кайус, оглядывая толпу. — Как я вообще могу быть Темным Лордом Алёны?

И тут снова заговорила Кара, выйдя на передний план толпы. — Темный Лорд Корос не просто так взял тебя в свои подопечные, Кайус.

Моргнув, Кайус вспомнил все те времена, которые он провел с Коросом. Эльфа брали с собой на важные встречи или заставляли часами смотреть, как Темный Лорд заполняет бумаги. Как никто другой во всей Алёне, Кайус видел, какие именно обязанности приходится выполнять Коросу.

— Корос передал тебе Шлем Алёны, — продолжила Кара, остановившись перед штабелем ящиков. Она указала на черный предмет, который эльф держал в руке. — Тебе не кажется, что это что-то значит?

— Я... — Кайус посмотрел вниз на Шлем Алёны - корону и шлем, которые были смешаны в единый артефакт. Он заглянул в его впалые глаза и почти увидел Темного Лорда Короса, который смотрел на него с ожиданием.

Эльф не знал, что сказать. Он просто стоял на месте, подняв голову, и видел, что толпа смотрит на него с тем же ожиданием, что и безжизненный шлем. Но тут он увидел фигуру, движущуюся сквозь толпу.

Он увидел, как группа капитанов, возглавляемая Хайдером, направилась к переднему ряду. Они остановились прямо перед Карой, разглядывая ее. Она лишь пожала плечами, и они повернулись к эльфу.

Хайдер поднял взгляд, и Кайус чуть не отшатнулся назад. Эльф был уверен, что попал в беду. Он был удивлен, что его не отчитали в тот момент, когда он поднял тревогу, чтобы собрать всех здесь.

— Кайус... — начал Хайдер, но затем остановился. — Нет...

Капитан Первой Роты опустил голову, и все уставились на него. Выжившие жители Алёны смотрели на того, кто сохранял их жизни до сих пор. И он... опустил на одно колено.

— Темный Лорд Кайус.

Глаза Кайуса расширились, когда он услышал это. Остальные капитаны обменялись нерешительными взглядами. Но Ташия тут же присоединилась к Хайдеру.

— Темный Лорд Кайус, — повторила она за ним.

Это заставило остальных капитанов опуститься на колени, многие из которых были теми же самыми, кто отвергал его присутствие в Алёне десять лет назад, и все они стояли на коленях перед эльфом.

— Темный Лорд Кайус, — в унисон произнесли они.

По мере того как они говорили, темные эльфы, орки, тролли, минотавры и даже те немногие дворфы, что были рядом, тоже начали опускаться на колени. Кайус уставился на это, почти все собравшиеся здесь обратились к нему так же, как к Темному Лорду Коросу.

Взгляд эльфа упал на человека, стоявшего прямо под ним. Она скрестила руки на груди, и на ее щеках заиграла ухмылка.

— Похоже, жители Алёны сделали свой выбор, — просто сказала она. — Поздравляю с новым титулом, Темный Лорд Кайус.

И Кайус поднял голову. На его глазах разворачивалась сцена, которую он мог увидеть только в своих снах. И хотя он делал то, что делал, не ради чьего-то одобрения... даже если он делал это ради себя... он не мог сдержать слез, видя, как выжившие жители Алёны наконец-то приняли его.

Он опустил взгляд на безжизненный шлем, пока по его щекам стекали слезы. Он поднял его к голове, набираясь сил и снова вглядываясь в толпу перед собой.

Ты этого хотел, Корос? спросил Кайус, сжигая в голове воспоминания. Ты всегда был таким хитрым парнем...

Наконец эльф надел Шлем Алёны. И выжившие жители Города-Убежища зализывали.

Большая часть толпы начала расходиться после того, как Кайус был избран новым Темным Лордом Алёны. Хотя большинство собравшихся, казалось, были рады такому исходу, Кара заметила, что не все были довольны.

— Как мы могли позволить эльфу стать новым Темным Лордом Алёны? Это просто нелепо! Всевышние штормы, Алёна - город, построенный темными эльфами...

— Были ли когда-нибудь Темный Лорд или Темная Леди, которые не были темными эльфами?

— Был Темный Лорд Зор, который, как я знаю, был троллем.

— И он был одним из худших Темных Лордов, которые у нас когда-либо были!

Последнее утверждение вызвало шквал несогласия. Более того, оно даже вызвало возмущение тех, кто восхищался Темным Лордом Зором.

— Проклятые души, как ты можешь так говорить?

— Темный Лорд Зор спас Алёну от гибели, собственноручно уничтожив Материнскую Гигантскую Сороконожку!

— И он сделал это ценой собственной жизни!

Кара поджала губы, слушая, как многие разговоры переходят в различные споры, не связанные с тем, что Кайус – Темный Лорд. В данный момент это служило достаточным отвлекающим маневром, чтобы не допустить появления реальной оппозиции.

Возможно, все изменится, когда выжившие жители Алёны доберутся до безопасного места. И все может измениться как в хорошую, так и в плохую сторону. Либо те, кто был против Кайуса как Темного Лорда, воспримут эту идею с теплотой, либо те, кто поддерживал ее, изменят свое мнение.

Но самые ярые сторонники остались, чтобы послушать Кайуса, когда он произнес свою первую речь в качестве Темного Лорда Алёны. На нем был тот же шлем, что и на Коросе, который не только позволял ему говорить так же громко, как Свиток Речи, но и делал его голос более глубоким и устрашающим.

— ...хотя я понимаю, что нам предстоит трудный путь, уверяю вас, мы пройдем через Пепельные Поля...

Кайус казался совершенно другим. Он стоял там, окруженный капитанами оставшихся рот, спокойно решая любые вопросы, которые могли возникнуть у оставшейся толпы.

— Темный Лорд Кайус, куда мы отправимся, когда покинем Пепельные Поля? Отправимся ли мы в другие Города-Убежища? И если да, то отправимся ли мы в Татению или в Юлию?

— Я думаю, нам стоит отправиться в Татению, потому что она дальше от всего этого бардака...

— Но Юлия гораздо более населена и безопасна...

И новый Темный Лорд Алёны лишь успокаивающе поднял руки. — Я поговорю со своими капитанами и обсужу наиболее целесообразное и тактическое решение.

Он посмотрел на Хайдера, который просто кивнул в ответ.

Кара улыбнулась, наблюдая за тем, как Кайус вживается в свою новую роль. Она была рада. И на то было две причины. Во-первых, она видела выражение его лица перед тем, как он надел Шлем Алёны.

Его переполняла радость.

Ей показалось, что он похож на ребенка, впервые получившего похвалу от родителей. Увидев, как он плачет, ей тоже захотелось разрыдаться. Но ей удалось удержаться от этого, пока он надевал шлем.

А вторая причина радости Кары была более простой: она почувствовала облегчение от того, что ей не придется быть Темной Леди Алёны.

На Кайуса тут же свалился шквал обязанностей. И когда она увидела, сколько работы ему предстоит сделать, как только он стал Темным Лордом Алёны, она поняла, что сделала правильный выбор, переложив эту ответственность на него.

— Я бы точно не смогла прожить и недели, будучи лидером такого количества народа... — пробормотала она себе под нос, повернувшись к Ангелу.

Он зевнул и жестом попросил ее поторопиться. Утласский медведь уже давно хотел лечь спать

и начинал проявлять нетерпение. Кара бодро зашагала к нему, закатив глаза.

— Да, да, пойдём обратно.

Но когда они вдвоем направились к своей палатке, то заметили, что между группой орков возникла суматоха. Брови Кары сошлись, и она повернулась к Ангелу.

— И что теперь происходит?

—

Кург знал, что выступление в поддержку Кайуса как Темного Лорда вызвало бы гнев многих старших в Клане Свордтуф. Но он все равно сделал это, невзирая на возможные последствия.

Возможно, ему пришлось бы столкнуться с этим гораздо раньше. Однако Клан Айронхайд встал на его сторону, поддержав его решение. И он был благодарен за это.

Дака и Пиггу были двумя главными орками из клана Айронхайд, вступившимися за него в тот момент. Кург знал их обоих через Грока, они всегда тусовались вместе, проводя ночи за выпивкой в задних переулках верхних туннелей.

Но даже до того, как их кланы прибыли в Алёну, они были смутно знакомы друг с другом. В основном Кург знал Грока, потому что они часто встречались на межклановых собраниях. Так они и подружились.

И хотя Кургу было больно осознавать, что Грок мертв, он был благодарен за то, что их дружба оставалась крепкой даже сейчас.

Это отодвинуло конфронтацию, которая, как он знал, должна была произойти после того, как Кайус станет Темным Лордом. И вот теперь, спустя почти час после поддержки Курга, его наконец загнали в угол Оларг и его свита старших.

Там же собралось и несколько младших членов Клана Свордтуф. Но их было больше, примерно три к одному. Поэтому они стояли в стороне, пока Оларг возвышался над Кургом.

— Мальчик... неужели ты не понимаешь, что только что натворил? — прошелестел голос Оларга.

Но Кург не дрогнул, спокойно встретив взгляд другого орка. — Как Старейшина Клана Свордтуф, я принял решение, основываясь на собственном усмотрении. У тебя с этим проблемы, Старший Оларг?

Оларг моргнул. — Есть ли у меня с этим проблемы...?

И тут же рассмеялся. Он вытащил из-за бока секиру и угрожающе взмахнул ею.

— Ты не Старейшина Клана Свордтуф, неужели ты не понимаешь? Ты не можешь говорить за нас, мальчик.

— Только ты сам не понимаешь своего положения, Старший Оларг. — Кург встретил взгляд более крупного орка. — Мой отец был Старейшиной Клана Свордтуф, и, насколько мне известно, я являюсь его наследником. Не припомню, чтобы он говорил о том, чтобы ты стал его наследником.

Глаза Оларга блеснули, и он кивнул своим приближенным-оркам. Они начали доставать свое оружие, и он снова повернулся к Кургу.

— Я не буду повторяться, мальчик. Разве я должен объяснять тебе... — начал Оларг.

И Кург ударил его по яйцам. Оларг издал слабый стон и упал на землю, держась за подколенные ямки. Собравшиеся орки удивленно переглянулись. Даже те, кто был на стороне Курга, казалось, были ошеломлены тем, что только что произошло.

[П.П. АХАХААХАХАВЫФХВ, КРАСАВЧИК, ОН ЗАСЛУЖИЛ!]

С Курга было уже достаточно. После всего, что ему пришлось пережить, он достиг предела. Он больше не собирался позволять, чтобы его топтали другие. В конце концов, его отец так бы не поступил.

Даже Оларг был застигнут врасплох. И это был даже не слабый удар. Кург использовал всю силу своего Пятнадцатого Ядра: Могучий Удар. Это была одна из самых мощных его Способностей Ядра Маны. Если бы он ударил обычного орка по лицу, то мог бы с легкостью убить его.

Но Оларг не был обычным орком. Насколько Кург знал, ядро маны Оларга находилось примерно на двадцатом уровне. Поэтому Кург знал, что Оларг сможет выдержать удар не умерев.

Возможно, если бы Кург надел свои шипованные кастеты, он смог бы нанести еще больше урона...

Но сейчас эта атака не смогла бы обезвредить Оларга. Поэтому Кург не ограничился одним ударом. Оларг поднял голову и открыл рот, но его прервал удар ногой в пах.

На этот раз Оларг с воплем упал на землю. Но Кург на этом не остановился. Он продолжал топтать яйца Оларга, а собравшиеся орки с ужасом смотрели на то, что происходило перед ними.

Когда голос Оларга понизился до хныканья, Кург прочистил горло и отступил назад.

— Не угрожай мне, Старший Оларг. Я - Старейшина Клана Свордтуф. Советую тебе впредь следить за своим чертовым тоном в разговоре со мной. Понятно?

Решительно произнес Кург, когда Оларг снова поднял на него глаза. Остальные старшие наконец вышли из оцепенения, и один из них шагнул вперед с поднятым мечом.

— Как ты смеешь нападать на Старшего Оларга... — начал он.

Но другой орк, Младший Ракгу, перехватил его, выхватив меч и парировав удар. — А как ты смеешь нападать на нашего Старейшину?

— Ты смеешь, младший? — сердито сказал старший, отшатываясь от парирования удара.

Остальные старшие подняли оружие, а младшие встали на сторону Курга. Он стоял, не желая отступать, даже когда их окружили. Большинство младших были слабее старших. И это не считая того, что они были в меньшинстве.

Но даже когда Оларг, задыхаясь, поднялся на ноги, Кург не дрогнул.

— Как ты думаешь... — прохрипел Оларг. — Я бы позволил тебе... уйти... после этого... ты, трус?

Кург фыркнул, глядя на другого орка. — Кто здесь настоящий трус, Старший Оларг? Ты — правая рука моего отца, но где ты был, когда он умер?

— Это... — Оларг скрипнул зубами.

Несколько орков из его свиты обменялись нерешительными взглядами. Казалось, они никогда не задумывались об этом. Но Оларг зарычал и поднял секиру.

— А ты что скажешь, мальчишка? Убежал и бросил старейшину Клогга умирать, вместо того чтобы бороться за его жизнь?

— Мой отец пожертвовал собой, чтобы спасти мою жизнь. Я даже не был в сознании, когда это случилось. И я жалею, что не был рядом с ним каждую ночь, когда ложусь спать. А где твои сожаления? На твоём месте я бы со стыда ушел с поста старшего!

Голос Курга заставил старших, стоявших рядом с Оларгом, отшатнуться. Они отступили назад, а младшие, стоявшие вместе с Кургом, шагнули вперед. Но на лице Оларга не было и намека на стыд.

— Ты мне чертовски надоел, мальчишка... — Он шагнул вперед и поднял секиру.

Кург напрягся, а остальные младшие приготовились к бою. Остальные старшие с опаской двинулись на помощь Оларгу. Но прежде чем кто-то успел нанести удар, сбоку раздался голос.

— На твоём месте я бы этого не делала.

Оларг замер на полушаге. Но это произошло не по его воле. Сзади его схватили за руку, и он моргнул. Повернувшись, он увидел человека, стоявшего между орками.

— Ты...

— Мадам Человек? — Кург уставился на светловолосую женщину, которой не было здесь всего несколько мгновений назад. Она двигалась так быстро, что он даже не заметил ее появления.

— Просто зови меня Кара. — Кара закатила глаза, а затем посмотрела на Оларга. — В любом случае, я не позволю тебе этого делать. Так что, может, хватит уже.

— Это не твоё дело, человек, — прорычал Оларг.

Он попытался вырвать свою руку из ее хватки, но она не отпускала его. Он не смог даже сдвинуться с места.

Она вздохнула: — Я бы предпочла, чтобы драка не разгоралась здесь, посреди лагеря, особенно когда мы с Ангелом собираемся ложиться спать. Ваша драка нас разбудит, а Ангел не любит, когда кто-то мешает ему спать.

Орки посмотрели на утласского медведя, который стоял в стороне, и оба его лица оскалились. Оларг поджал губы. И Кара наконец отпустила его.

— Так что, давайте все ляжем спать и остынем, хорошо?

Оларг отступил от нее, едва устояв на ногах из-за ударов в пах. Его лицо исказилось в гримасе,

а затем он повернулся к ней.

— Хорошо. — Он пошел прочь, и большая часть его свиты последовала за ним, но некоторые из них остались. Стиснув зубы, он в последний раз посмотрел в глаза Кургу. — Но это еще не конец, мальчик...

Однако один взгляд Курга заставил Оларга вздрогнуть, сдвинув ноги.

— ...Завтра я снова подниму этот вопрос, Старейшина Кург, — наконец сказал Оларг, отворачиваясь, в его голосе послышалось презрение.

И Кург с облегчением выдохнул, глядя вслед уходящему Оларгу. Большинство младших, услышав это, зашипели или зашущукались. Но Старейшина Клана Свордтуф не стал к ним присоединяться, а с улыбкой обратился к Каре.

— Спасибо, Кара. За то, что снова предложила мне свою помощь. Я искренне благодарен тебе за это.

— Не беспокойся об этом слишком сильно. — Она пренебрежительно махнула рукой. — Этот парень все равно вел себя как придурок. Он заслуживал того, чтобы получить по яйцам. Так что ты молодец.

Кург усмехнулся, глядя на старших, которые остались. Некоторые из них, похоже, хотели извиниться. Возможно, демонстрация силы Курга и его слова заставили их передумать. Но с ними он разберется позже.

Пока же у него в голове была другая мысль.

— Кара, ты очень силна, не так ли? — спросил он, оглядывая человека с ног до головы. — Я так много слышал о твоих подвигах.

Она почесала затылок. — Наверное, так можно сказать. Но почему ты спрашиваешь?

— У меня есть к тебе просьба. Она простая, так что не пугайся. — Кург ободряюще улыбнулся ей.

— ...конечно? — неуверенно ответила она.

Кург кивнул, положив руку на грудь. — Это то, о чем я хотел попросить тебя с самой первой нашей встречи. Но из-за многих сложностей я не смог обратиться с этой просьбой. Но... не хочешь ли ты сразиться со мной?

— Это... — Кара открыла рот.

Она явно не ожидала такой просьбы от Курга. Судя по выражению ее лица, она, скорее всего, подумала, что это шутка. Но когда она встретила его взгляд, то поняла, что он говорит серьезно.

И она вздохнула. — ...может быть, в другой раз. А сейчас я иду спать.

Кург усмехнулся. — Тогда я с нетерпением жду этого.